

К счастью, в оригинальной книге описанию его роли пушечного мяса уделялось совсем мало внимания. До того, как главный герой-небожитель явился в Пекин на экзамены, Сюй Цзи мог многое изменить.

Система как-то показывала ему первоисточник этой книги, и в романе Сюй Цзи был описан как до крайности глупый и трусливый. После того как люди из резиденции генерала притеснили его, он по счастливой случайности был спасен Лун Цзиньюем.

С тех пор он не только предал Лун Цзиньюю сердце и душу, но и заикнулся на страстной любви к нему, считая ее единственной истинной любовью и утешением в этом мире, и даже не помышлял о том, чтобы дать отпор тем, кто над ним измывался.

Мало того, когда его отец вернулся в Пекин, Сюй Цзи настолько растрогало скудное проявление заботы со стороны Лун Цзиньюя, что он не только не постеснялся выкрасть воинскую бирку, но и помог Лун Цзиньюю выступить против собственного отца.

В конце концов он закончил тем, что его семья была разрушена, а сам он погиб. Поставив в распоряжение главного героя-победителя и его возлюбленного колоссальные военные силы, он тем временем послужил катализатором их отношений.

Приняв столь страшную и мучительную смерть, он в итоге стал лишь трамплином для чужого успеха.

Сюй Цзи никому не позволил бы поступить с ним так. Если уж он кого-то полюбит, то ни за что не проявит подобной трусости — напротив, он станет лишь сильнее, и так до тех пор, пока не одолеет избранника и не удержит подле себя намертво.

— Я помню, главный герой-небожитель прибыл в Пекин только на следующий год, верно?

Сюй Цзи мысленно пересчитывал время, одновременно разглядывая лежавшие перед ним сборники восьмичленных сочинений, а также Четыре книги и Пятикнижие, и тихо вздохнул.

— Хозяин системы, как же было бы прекрасно, если бы ты просто честно и спокойно сидел в Пекине да время от времени увивался за Лун Цзиньюем! Зачем тебе сдались эти ученые степени? Ты ведь сейчас и Четыре книги с Пятикнижием толком не осилил, а еще требуешь, чтобы я тебе помогал. К тому же главный герой-небожитель в оригинале сдал все три экзамена на высший балл — тебе с ним всё равно не тягаться.

Система наблюдала, как Сюй Цзи молча листает книги, и снова принялась отговаривать Хозяина системы возвращаться на путь истинный.

— Ты хоть представляешь, как сложны провинциальные и столичные экзамены? До прибытия главного героя в Пекин остался всего год. Как ты думаешь, сможешь ли ты за это время сдать

экзамены, которые многие не могут одолеть и за полжизни? Давай смотреть на вещи реально, ладно?

Система побормотала еще немного, а затем выдала:

— Уж извини, но в этот раз я тебе особо ничем помочь не смогу.

— Ты, пожалуй, недооцениваешь меня.

Сюй Цзи выслушал бормотание системы и ответил:

— До того, как я попал на страницы этой книги, мой ум работал превосходно. Запоминать всё с первого взгляда для меня было обычным делом. Всё, о чем я прошу твоего содействия — это помочь мне отыскать статьи и образцы чистописания из будущих эпох.

Нынешняя династия во многом напоминала Сун, но среди произведений грядущих времен тоже хватало поистине выдающихся. Он хотел заучить их все наизусть — глядишь, когда-нибудь да пригодятся.

Он издавна исповедовал правило: если можно положиться на собственные силы, не стоит задействовать чужие и наполовину. А потому он ни за что на свете не доверил бы сдачу экзаменов системе, которая так и норовит заставить его послушно следовать сюжету.

Система: «.....»

У меня есть подозрение, что ты выпендриваешься, и у меня даже имеются доказательства.

За окном высоко в небе сияли звезды и луна, в комнате ярко горели свечи. Сюй Цзи потер переносицу, отложил в сторону последний том Мэн-цзы и легко выдохнул.

При свете колеблющегося пламени свечи Сюй Цзи взглянул в окно, и в его глазах мерцали искорки звезд.

Как бы то ни было, он абсолютно точно не станет двигаться по стопам из первоисточника. Он не хочет умирать, и не хочет, чтобы Лун Хао умер. В оригинальной книге Лун Хао, проигравший борьбу за престол, закончил еще хуже самого первоначального владельца тела.

К тому же он уже понял: этот мир, пусть и является книгой, как утверждала система, невероятно реален. Каждый человек здесь наделен живым характером и глубиной — такое не описать простыми страницами романа, и ему вовсе не нужно позволять какой-то книге предрешать его собственную судьбу и судьбу Лун Хао...

Не успело еще рассвети, как Сюй Цзи уже умылся, велел старому Гао забросить за плечи котомку с книгами и поспешил в Императорскую академию. Императорская академия располагалась во Внутреннем городе Пекина, к северу от Императорского дворца. Она была обращена фасадом на юг, прямо навстречу восходящему солнцу, что символизировало неизбежный подъем к высотам.

Среди тех, кто грыз гранит науки в этой академии... Из романа «После привязки яндере-принца у меня отчаянно ныла поясница» постоянно сыпались цитаты. Все они являлись выходцами из знатных семей, и принцы тоже затерялись среди них.

Нынешний император произвел на свет аж двенадцать сыновей, и обеспечение этих принцев едой, одеждой и учебой, естественно, стало непростой задачей. Тогда кто-то предложил основать Императорскую академию: во-первых, это избавило бы от обвинений в предвзятости к какому-то конкретному принцу, а во-вторых, позволяло сыновьям императора завязать хорошие отношения с детьми сановников и отыскать единомышленников.

Выбравшись из кареты, Сюй Цзи встал у ворот в ожидании экипажа Второго принца. Тело его было слабым, поэтому старый Гао притащил с собой складной стульчик, чтобы хозяин мог присесть, и укутал его плотным плащом, спасая от утреннего холода.

Подождав немного, они слышали стук колес. Сюй Цзи сонно приоткрыл глаза, молча запахнул поплотнее плащ и немного отодвинулся в сторону.

Экипаж остановился, и из него неторопливо вышел красивый мужчина в роскошных одеждах. Сонливость Сюй Цзи тут же испарилась.

— Прости, вчера мой слуга забыл всё толком растолковать.

Лун Хао глядел на посиневшее от холода и дрожащее на ветру личико Сюй Цзи и тут же заговорил:

— Я изначально велел тебе ждать меня в резиденции, но никак не ожидал, что этот слуга ничего тебе не передаст.

Говоря это, он протянул на вид весьма ценную грелку для рук и сверток с теплыми сладостями.

— Спасибо.

Сюй Цзи покачал головой, протянул руки, принимая грелку и угощение, и заодно мимоходом легонько огладил его по тыльной стороне ладони.

Лун Хао: «.....»

То, что произошло сейчас, должно быть, просто мерещится.

— Мой благоверный — человек, который умеет проявлять заботу, — мысленно умилялся Сюй Цзи, прижимая к груди грелку и посасывая теплое лакомство.

Система: «.....»

Онемела от слов и чувств.

Лун Хао шел впереди, Сюй Цзи — позади, и они шаг за шагом вошли в просторные владения академии.

Минуя дорогу за дорогой, они добрались до большой комнаты, уставленной маленькими деревянными партами. Кое-кто из прибывших раньше компаньонов для учебы уже наводил порядок на столах и расставлял кисти с тушью.

Увидев, что Лун Хао подошел к одной из парт, Сюй Цзи тотчас последовал за ним, взял со стола другого слуги Второго принца книги и помог разложить их вместе с письменными принадлежностями.

Слуга, который вчера читал ему нотации о правилах поведения, был наказан Лун Хао, так что сегодняшний слуга держался с Сюй Цзи гораздо приветливей.

— Ты уже выучил Четыре книги и Пятикнижие?

Лун Хао заметил, что, закончив хлопоты, тот уставился на него во все глаза, и невольно повернул голову, пытаясь завязать разговор.

— От зубов отлетает.

отозвался Сюй Цзи.

Благодаря ночным бдениям и упорному труду, опираясь на собственную способность запоминать всё с первого взгляда, он уже действительно мог выпалить всё наизусть.

— Ну так расскажи мне, дай послушать.

Лун Хао заинтересовался. Его мягкие брови чуть опустились, а во взгляде, устремленном на Сюй Цзи, впервые промелькнула капля серьезности.

— Тц, — слышался из-за спины издевательский смешок.

— Ишь чего наплел — наизусть он знает! Возомнил себя вундеркиндом, не иначе.

Сюй Цзи обернулся и увидел сидевшего чуть позади него юношу в парчовых одеждах, который закинул обе ноги прямо на парту. Сюй Цзи растерянно моргнул:

— Система, кто это такой? Хватает же наглости огрызаться со Вторым принцем.

— Четвертый принц Лун Ли, — отозвалась система. — Самый отбитый, самый безрассудный, больше всех любящий устраивать пакости принц, которого бесит абсолютно всё живое.

— Если ты и впрямь способен пересказать Четыре книги и Пятикнижие наизусть, я эту книгу прямо здесь, на глазах у моего второго братца, живьем сожру и проглочу!

Лун Ли воззрился на Сюй Цзи полным презрения взглядом.

— Рожа у твоего новенького компаньона зеленая, а хвостовства — вагон. Меня от его наглости аж тошнить начинает, кусок в горло не лезет.

<http://bllate.org/book/19052/1870357>